

рии, Балдуин, не имея возможности одолеть столько тысяч неприятелей, пошел обратно дорогой в Турбайссель. Но лишь только турки разошлись и вернулись в свои укрепления, как Балдуин снова пустился в поход с 200 рыцарей и направился к Эдессе, имея путеводителями несколько верных; он совершил свой путь, не встречая никаких препятствий, ни врагов, и весьма счастливо перешел через Евфрат.

XX. Едва только распространилось в городе известие о прибытии столь славного и знаменитого князя, как сенаторы и все узнавшие о том исполнились радостью: и малые, и большие вышли вместе навстречу ему с трубами и музыкой всякого рода и ввели его с торжеством в город, оказывая ему почести, какие подобают столь великому мужу. Вследствие такого славного приезда, когда Балдуин и его люди вошли и расположились внутри города, владетель его, сам призвавший Балдуина, по совету своих 12 сенаторов, для лучшей защиты от неприятеля, будучи оскорблен похвалами и почестями, которые парод и сенаторы расточали пришельцам, почувствовал скоро в глубине своего сердца сильную зависть и никак не хотел, чтобы Балдуин управлял страной и городом и пользовался равной частью доходов и податей. Впрочем, он объявил в то же время, что он дает ему золота, серебра, пурпура, мулов, лошадей и оружия в изобилии, если тот пожелает защищать его, жителей и страну против козлей и падений турок, и отправится, как союзник, в назначенное место. Но Балдуин решительно отказался от всех подарков владетеля при таких унижительных условиях и ограничился просьбой препроводить его назад в полной безопасности, чтобы он мог вернуться здоров и невредим к своему брату герцогу Готфриду, не подвергаясь никаким опасностям и не боясь злобных козней. Двенадцать знатных сенаторов, первейшие граждане города и весь парод, узнав, что ни золото, ни серебро, ни другие драгоценные подарки не могут склонить Балдуина остаться, отправились к владетелю и настоятельно просили его не отвергать такого благородного мужа, не допускать столь могущественного защитника удалиться, но,

напротив того, пригласить его к участию во власти и управлении городом, чтобы, пользуясь покровительством и защитой такой могучей длани, город и вся страна были обеспечены, и чтобы Балдуин не был обманут в данных ему обещаниях.

XXI. Владетель Эдессы, видя то постоянство и величайшее расположение, которое оказывали Балдуину двенадцать сенаторов и все его сограждане, уступил против воли их просьбе и усыновил его с соблюдением обычаев, принятых в той стране и у того народа, а именно: прижал его к своей обнаженной груди, падел ему на голое тело свою собственную рубашку, и оба после того разменялись клятвой в верности. Когда таким образом между ними были установлены отношения отца к сыну, владетель пригласил однажды Балдуина в качестве сына созвать всех своих рыцарей за известное жалованье и вместе с гражданами Эдессы отправиться в укрепление Самосату (Samusart), расположенную на Евфрате, для изгнания Балдука, турецкого князя, который напал и несправедливо занял Самосату, зависевшую от Эдессы. Балдук причинял жителям этого укрепления невыносимое зло: он пригрозил выдать ему в заложники большое число сыновей знатных граждан для обеспечения уплаты палогов и податей византийской монетой, которые были выплачиваемы жителями за их виноградники и жатвы. Балдуин не отклонил от себя этого первого требования со стороны владетеля и главнейших граждан; он взял с собой 200 человек из своей дружины и всех пених и конных людей, каких только мог найти в городе, и пошел для нападения на Самосату, доверяясь храбрости своих, которой было достаточно для причипения зла неприятелю. Но Балдук и его люди выступили ему навстречу при трубном звуке и осыпали прибывших к ним градом стрел, которые остановили их первый порыв. Огромное число тех жепоподобных армян, которые дрались трусливо и вяло, было поражено, а Балдуин потерял не более шести из своих храбрых и могучих рыцарей. Они были погребены по христианскому обряду, и смерть их возбудила плач и сожаление всех жителей города. Балду-